

Обвинения Тредиаковского не утратили своей актуальности и позднее. Довольно скоро в русской драматургии произошла смена авторских поколений, и позиции Сумарокова как лидера в области драматургии основательно пошатнулись. Борьба вокруг жанра комедии разгорелась вновь, приняв теперь уже принципиальный характер.

Толчком для нового этапа полемики послужила деятельность группы молодых драматургов елагинского кружка, предпринявших попытку качественного обновления комедийного репертуара. В группу кроме И. П. Елагина входили также В. И. Лукин, Б. Е. Ельчанинов, делавший первые шаги в драматургии Д. И. Фонвизин, Ф. А. Козловский. Свою основную задачу молодые драматурги видели в максимальном сближении репертуара русских театров с потребностями национальной жизни. Это был первый шаг на пути обретения русским театром подлинной национальной самобытности. Теоретиком группы выступил В. И. Лукин, выдвинувший программу «все шуточные театральные сочинения всевозможно склонять на наши обычаи». Необходимость подобного метода Лукин обосновывал тем, что в условиях России «многие зрители от комедии в чужих нравах не получают никакого поправления. Они мыслят, что не их, а чужестранцев осмеивают».²⁹

Свою программу Лукин изложил в ряде развернутых теоретических предисловий, предпосланных публикуемым им пьесам. Отстаивание собственных убеждений закономерно приводило его к ниспровержению авторитета Сумарокова как законодателя театральных вкусов и основоположника традиций в области жанров драматургии, и в частности в жанре комедии: «Мне всегда несвойственно казалось слышать чужестранные речения в таких сочинениях, которые должны изображением наших нравов исправлять не столько общие все света, но более частные нашего народа пороки; и неоднократно слышал я от некоторых зрителей, что не только их рассудку, но и слуху противно бывает, ежели лица, хотя по несколько на наши нравы походящие, называются в представлении Клитандром, Дорантом, Циталидою, Кладиною и говорят речи, не наши поведения знаменующие».³⁰ Лукин нигде не называет фамилии Сумарокова, но логика его аргументов явно намекает на автора «Тресотиниуса», которого он упрекает в тех же грехах, на которые уже указывал ранее Тредиаковский: «Некоторые люди, желая прослыть всезнающими, не только что хулят, но и вовсе опровергают переделывание комедий, называя оное упражнение непростительным стыдом для всякого, кто за него примется < . . . > но то мне известно, что они сами подобное делывали и делают, с тою только разницею, что они не признаются и, подобно вороне, в басне описанной, чужими перьями украсившись, на некоторое время зрителей обольщают».³¹

²⁹ Лукин В. И., Ельчанинов Б. Е. Сочинения и переводы. СПб., 1868. С. 115.

³⁰ Там же. С. 112.

³¹ Там же. С. 82.